

Анна Кубанцева

АЛЕНА
ВИНОКУРОВА.

ТЫ МНЕ ДОРОЖЕ
ВСЕХ
АЛМАЗОВ

16+

**Анна Сергеевна Кубанцева
Алена Винокурова. Ты
мне дороже всех алмазов**
Серия «Алёна Винокурова», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54951303

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06318-1

Аннотация

Продолжение линии о приключениях капитана полиции Алёны Винокуровой. Алена расследует дело о найденном теле молодой девушки. Пострадавшая жива, но в коме. Вроде бы девушка бедна и без определенного места жительства, но оказывается, что это пропавшая несколько месяцев назад «алмазная принцесса» из Якутии. У подружки детства Алёны Риты Севостьяновой новый роман и, кажется, что все серьезно и дело идёт к свадьбе, только Риткин парень категорически не нравится Самойлову...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

– Почему я должен идти, в свой чуть ли не единственный свободный вечер, в этот чертов ресторан, чтобы знакомиться с каким-то чертовым парнем твоей Ритки?! – ворчал Самойлов в машине.

С Ритой Севостьяновой мы дружили с первого класса. «И за все, что мы делаем, мы отвечаем тоже вместе» – любила шутить Рита. Она была из тех людей, которые делают себя сами и я гордилась подружкой. Родители Риты развелись, когда ей было три года. Отец собрал вещи и ушёл в счастливое завтра, не вспоминая, что в счастливом вчера осталась маленькая дочь. Ее мать была слишком горда, чтобы просить остаться, а затем искать, взыскивать алименты, поэтому сцепив зубы, работала медсестрой в две смены, хваталась за любую подработку, шила себе одежду сама и плакала ночами в подушку. Рита пошла работать с шестнадцати лет, и на свои первые заработанные деньги купила маме красивое выходное платье.

С развитием частной медицины, Наталью Васильевну пригласили старшей медсестрой в крутой медицинский центр и с деньгами стало легче.

Рита училась на заочном отделении факультета журналистики, устроилась сначала в маленькую газетёнку, после окончания ВУЗа перешла в филиал Московского ежеднев-

ника, стала внештатным корреспондентом ещё парочки известных изданий, вела блог в социальных сетях и была «широко известна в узких кругах», как шутила она сама про себя. Маргарита была отъявленной оптимисткой. Она верила, что все в жизни к лучшему и все случайности не случайны. Ее любимой присказкой была фраза «А все равно хорошо!».

А ещё она с детства мечтала о «жили они долго и счастливо». Каждый раз, начиная новый роман, подружка верила, что это большое светлое чувство. Правда, когда оказывалось, что большого чувства хватало на месяц, Рита с неиссякаемым оптимизмом изрекала что-то вроде «Пока не закроешь одну дверь, не откроется другая» и неслась навстречу новому суженому, благо недостатка в кавалерах она не испытывала. Красавицей Маргарита не была, но была дико обаятельна. Кудрявая, с небольшой горбинкой на носу, невысокая, с широкими бёдрами и небольшой грудью, Рита была, что называется, на любителя. Однако обладала самой весёлой улыбкой из всех знакомых мне людей.

– Пффф, чем я хуже Кардашьян, – фыркала подруга и постила очередную фотку в социальные сети.

– Вадичка, во-первых, ты идёшь вкусно покушать в приятной компании, во-вторых, ты не можешь мне отказать в такой малости, в-третьих, завтра суббота.

– Во-первых то, что компания будет приятная, это ещё бабушка на двое сказала, во-вторых, да, я не могу тебе отказать

и ты нагло этим пользуешься, а в- третьих, я тебе говорил, что мне все равно надо завтра на работу.

– Ой, все, Самойлов, не ворчи, – ответила я, мы как раз заходили в ресторан.

Заметив Риту, я кивнула ей, и мы направились к их столику. Ее спутник встал при нашем появлении, мы натянули улыбки, хотя в голове моей встал знак вопроса. Парню моей подруги на вид было лет сорок, был он полноват, черняв, волосы гладко зачёсаны назад, носил бороду эспаньолкой, две верхних пуговицы на рубашке расстегнуты и, в общем и целом, здорово походил не то на цыгана, не то на мексиканца.

– Это мой Марк, – гордо представила его подруга, вся сияя от счастья.

А я все мысленно недоумевала какой черт занёс ее на эти галеры, но, вполне возможно, что Марк пошёл в корень и в этом ключ от светящейся физиономии моей подружки.

Мы вели светскую беседу и для меня стало очевидно на что в первую очередь повелась Маргарита: голос. Не часто встретишь мужчин с таким голосом – низкий, бархатный, он обволакивал, он нежил слух, его хотелось слушать бесконечно. К достоинствам Марка также, несомненно, можно было отнести прекрасную эрудицию. В общем, через полчаса, я мысленно поздравила подружку с хорошим выбором.

– Так, а чем Вы на жизнь зарабатываете, Марк? – спросил Вадим.

Я несколько удивленно подкосилась на своего мужчину,

не слишком понимая с чего такая рабочая интонация. Впрочем, тонкости интонаций товарища майора Самойлова среди присутствующих были известны только мне, поэтому Марк вполне добродушно ответил:

– Я бизнесмен. у меня несколько бизнесов, поэтому не могу ответить определенно. Сейчас вот занимаюсь антиквариатом, пробую свои силы в алмазном бизнесе. В общем, я специалист по редким, красивым и эксклюзивным товарам.

Он со значением посмотрел на Риту, та едва не замурлыкала от удовольствия, да и я сама была готова пускать слюни от умиления.

– Марк так много знает о Севере! – восхищалась Ритка, – расскажи о верованиях малых народов, это так интересно! Марк рассказывал, мы с Ритой слушали в четыре уха, и я как-то даже позабыла о своём бравом майоре.

У Марка зазвонил телефон, он прервал своё повествование:

– Простите, я должен ответить... Да? – сказал он в трубку. Его собеседника было не слышно, однако судя по выражению лица Марка, говорил он ему неприятные вещи. – Как это произошло?... Ищите, мне все равно как и где, ты меня понял? Если не найдёте, я с тебя шкуру спущу! Все! Скоро буду, давай.

– Проблемы? – играя зубочисткой, спросил Вадим.

– Да как проблемы, пока не проблемы, но вполне могут начаться, – блуждая взглядом ответил Марк.

– А что потеряли, милый? – спросила Рита.

– Да... Бумаги, одни очень важные бумаги, милая. Мне так жаль прерывать вечер, но я вынужден срочно ехать, – обвёл нас расстроенным взглядом Марк, – Вадим, вы с Аленой проводите мою милую домой?

– О чем речь, конечно, – пожал плечами тот.

– Ну что ж, надеюсь, ещё наверстаем, – он жестом позвал официанта.

– Идите, мы закроем счёт, – все также с зубочисткой во рту предложил мой спутник.

Как же меня бесила эта его любовь к зубочисткам.

– Нет, нет, что вы, это даже не обсуждается! – запротестовал Марк.

Рита засияла ещё сильнее. Расплатившись, Марк раскланялся с нами, чмокнул Риту в макушку, пообещал позвонить ей утром и отбыл.

– Ну, как он вам? – спросила Ритка.

– Класс! Такой интересный, не мальчик, конечно, но это только в плюс, уже серьезно будет относиться, и обходительный такой, не жадный! – затараторила я.

Мы горячо обсуждали достоинства Марка, Вадик отмалчивался.

– Вадик, а тебе он как, ты все молчишь и молчишь. Не понравился? – немного расстроено спросила Рита.

– А, что я, главное, чтоб он тебе нравился, – отшутился Вадим, – не, девчонки, меня в это кудахтанье не втягивайте,

вроде нормальный мужик.

По дороге домой Самойлов тоже молчал.

– Выкладывай, чем тебе Марк не приглянулся, – спросила я, когда мы проводили Риту.

– Мне вообще ровно, – спокойно ответил он.

– И все же? Вадик пожал плечами.

– Не знаю. Он одновременно похож на мексиканского наркокурьера и откормленного Стаса Михайлова, а я что тех не люблю, что от Михайлова не фанатею.

– С каких пор ты стал судить людей по внешности? – удивилась я.

Самойлов снова пожал плечами.

– Странные вы, бабы, существа все-таки. Не тем тоном «привет» скажешь – вы готовы глаза выцарапать, а тут твою подругу товаром назвали в глаза, а вы обе текли, как старый кран, – помолчав, изрёк мой мужчина.

– Ты цепляешься к словам, – решила проигнорировать я тот факт, что меня назвали «бабой», – там главное было, что редкий и красивый, как и Ритка редкая и красивая.

– Ну да, ну да. Я тебя люблю и завтра пойду в баню с проститутками.

– Что?

– О, что и требовалось доказать.

– Нет, я о первой части фразы? – спросила я, глядя на него.

Он посмотрел на меня, но не ответил. Мне стало поче-

му-то обидно, и я отвернулась. Домой, что ли, поехать?

– Отвези меня домой, – попросила я.

– Так я и везу, – ответил Вадим.

Мы пробовали начать жить вместе. Собрать все свои вещи и переехать, я никак не могла решиться и пока мы сошлись на том, что я проводила у него выходные и оставалась по желанию в течение недели.

– Нет, я имею в виду к родителям.

Вадим посмотрел на меня и, похоже, разозлился. Резко развернулся и повёз меня к родителям. Мне хотелось как-то сгладить ситуацию, я терпеть не могла ссориться, но сейчас даже не могла придумать как. Да и что тут сглаживать? Не сказал, значит, не хочет. Но и я могу не хотеть остаться у него.

Мы приехали, повисла неловкая пауза, Вадим не смотрел на меня.

– Ладно, пока, – сказала я и собралась выходить.

– Подожди, Алена, давай проясним ситуацию, – глядя перед собой и постукивая пальцами по рулю, предложил Самойлов.

– Ты думаешь стоит?

– Думаю, стоит, если ты обиделась и сделала какие-то одной тебе понятные выводы.

– С чего ты решил, что я обиделась? – попробовала я удивиться.

– Винокурова, не ломай комедию, – попросил Вадик.

– Ладно, – я помолчала и попробовала объяснить, – да, мне стало почему-то обидно, что ты не досказал или не сказал, что правильнее. Вот такое иррациональное чувство, но к утру пройдёт, правда. Это просто женский каприз, не обращай внимания.

– Аллен, – Вадим тяжело вздохнул, как будто общался с умственно отсталой, – как ты считаешь, что между нами?

– Я не знаю, – пожала я плечами.

– Серьезно?

– Да.

– А, ну тогда извините. Я – то, дурак, считаю, что у нас все серьезно, а ты, оказывается, не знаешь. Ну, теперь мне понятно, почему ты не спешишь переезжать, – злился мой мужчина.

– Блин, Вадим, ну что в твоём понимании – все серьезно? Когда люди живут вместе? – вспыхнула я в ответ.

– Да, Винокурова, когда люди живут вместе. Вместе просыпаются, вместе засыпают, вместе ездят за продуктами, делают ремонт и строят планы на следующий год. А ещё, когда люди любят друг друга и хотят быть вместе сейчас, завтра и через десять лет, – злился Вадим.

– А ты любишь и хочешь? – спокойно спросила я.

– Ты офигела? – изумился он.

Я спокойно смотрела на него, ожидая ответа.

– Да, Алена, я тебя люблю. И давно. Я не думал, что это новость для тебя. И да, я хочу быть с тобой и через десять

лет, как хотел этого и десять лет назад.

Я улыбнулась. Мы учились на одном факультете, и Вадим пытался ухаживать, но я делала вид, что не понимаю. Потому что знакомы мы с ним были со времён новогодних ёлок для детей начсостава, и я очень долгое время не могла воспринять Вадика Самойлова, он же Мишка Косолапый, в качестве мужчины и тем более моего мужчины. Однако время меняет цвет облаков.

– И весь вопрос, наверно, в том, чего хочешь ты, Алена? Ты любишь меня? – спросил Самойлов.

И я уже открыла рот, чтобы сказать: «Да, люблю», но почему-то не сказала.

– Понятно, – подвёл черту Вадик и завёл мотор.

– Нет, подожди, – опомнилась я, – я не сказала, что я тебя не люблю и не хочу, как ты там сказал.

– Но ты и не сказала, что любишь, Алена, – он спокойно посмотрел мне прямо в глаза, – значит так, дорогая, я не мальчик и мне этот детский сад не нужен и не интересен. Я даю тебе неделю. Или ты через неделю собираешь свои шмотки и переезжаешь ко мне, или мы через неделю ставим точку.

– Даже так?

– Даже так. А сколько мы будем эту мурку водить, Винокурова? Представь, мужчины тоже хотят стабильности и определенности. Хочешь, мы идём вперёд; нет, ну, что ж, очень жаль, но нет, значит нет. Я никого никогда не держал и дер-

жать не буду, даже если это ты, Алена.

– В смысле держать не будешь? – не совсем поняла я.

– Не хочешь быть со мной, не надо.

– Самойлов, ты как-то все драматизируешь, – вздохнула я, – ну, не могу я так быстро принимать решения, понимаешь?

– Нет, не понимаю. Если бы мы были с тобой знакомы две недели, базара нет, а так нет, не понимаю. Короче, все, Винокурова, иди, думай, я все сказал.

Я подняла брови, посмотрела на него и вышла не прощаясь. Я шла к подъезду и мысленно просила: ну, догони меня, верни! Но я открыла дверь подъезда и услышала звук завожжающегося мотора. Ну и черт с тобой!

Глава 2

– Привет, Ален, – разбудил меня мой начальник Паша Овсянников.

– Привет, – буркнула я и посмотрела на часы: 6 утра.

Вряд ли Паша соскучился по мне до такой степени, что не мог больше ждать, только бы услышать мой голос.

– Кого убили? – спросила, вздыхая.

– Ранили, – в тон мне ответил Пашка, – патруль ночью тело молодой женщины нашли на лавочке в парке, – суть да дело, уже хотели труповозку вызывать, а фельдшер молодой, таки услышал слабый пульс, так что повезли в центральную городскую.

– Прямо сейчас надо? – расставаться с одеялком было выше моих сил.

– Да я тебя умоляю, нужна ты там в 6 утра, просыпайся спокойно и вперёд, – разрешил начальник.

– Есть, товарищ майор.

Я потянулась и прикрыла глаза, прислушиваясь к себе: получится ли у меня снова уснуть. Организм ответил, что хватит с меня нежиться под одеялом и пора вставать. Я спустила ноги с кровати и натянула свои любимые тапки с единорогами. Несмотря на погоны капитана полиции, владение огнестрельным оружием, приемами восточных единоборств и классического бокса, обладание характером стойким, норди-

ческим, где-то внутри меня жила та девочка, которую мечтали видеть мои родители: любительница рюшей, плюшевых медведей и розовых соплей.

Тяжело вздохнув, я пошаркала в ванную. Чистила зубы и рассматривала своё отражение. В голове всплывала вчерашняя сцена с Самойловым и вызывала во мне противоречивые чувства. С одной стороны, я понимала, что ссора не стоит выеденного яйца, и надо позвонить ему и расставить все точки над «i», а с другой стороны, я злилась на него за то, что он на меня давит. С третьей стороны, я не любила конфликты и всегда старалась их гасить в зародыше.

Пока я проводила время в ванной комнате, встали родители и мама затеяла блинчики. Обычно, блинчики на завтрак нам выпадали по воскресеньям, но сегодня видно так совпали звёзды.

Папа читал газету, мама жарила блинчики и в целом картина выглядела очень душевно.

– Вы поссорились с Вадимом? – спросил поверх очков папа за завтраком.

– Так... Не сошлись во мнениях, – отмахнулась я.

Но отмахнуться от товарища генерала, страстно мечтающего сбегать меня замуж, было совсем непросто.

– На предмет чего?

Я вздохнула и пересказала вчерашнюю ссору.

Отец щёлкал каналы на телевизоре и молчал, мама тоже. Я ожидала от них реплик в стиле: «Зачем он давит на тебя»,

«Ты не должна спешить с такими решениями», но поняла, что не дождусь.

– Ненашеву на подмену секретаря прислали нового, Леночку, надо будет сказать Олегу, чтобы подсказал сыну зайти в приёмную, – задумчиво проговорил папа, обращаясь к маме, имея в виду отца Вадика.

– В смысле? – не поняла я хода генерала.

– В смысле, что хватит парню мозг чайными ложечками есть. И без тебя хорошие девчонки найдутся, а ты иди, лови преступников, авось, всех переловишь.

– Пап, ты чего? – опешила я.

– А ничего. Парень ей всего себя на блюдечке, разве что яблоко себе в рот не запихал, чтоб подать как положено, а тебе снова не так. Она, видите ли, почему-то передумала сказать: «Я тебя тоже».

– И что? – ошетибилась я.

– Ничего, Алена, это твое право, – не устаивая меня взглядом, сосредоточился отец на телевизоре, – но позволь тебе, детка, все же сказать: не нужен он тебе, отпусти парня, хватит, сколько он за тобой бегаёт? Десять лет уже или больше? На твоё место желающие быстро понабегут. А если нужен, то дурочку валять хватит, собирай чемоданы и строй с Вадимом нормальную семью.

– О семье речи не было, – буркнула я, отпивая кофе.

Отец посмотрел на меня, как на душевнобольную, и покачал головой.

– Ну да, ну да, ему ж, наверное, просто домашнего животного не хватало, и он решил завести тебя. Все правильно рассуждаешь, капитан, хвалю.

Мне стало обидно, отец редко устраивал мне подобные выволочки, хотя славился ими среди подчинённых, и я беспомощно посмотрела на маму. Мама же в ответ пожала плечами, давая понять, что согласна с отцом. Я разозлилась и встала из-за стола.

– Ну и живите сами со своим Самойловым, – проворчала я, выходя из комнаты.

– Давай-давай, всех только перелови! – в спину мне сказал отец.

– Дима! – одернула его мама.

– Что Дима? А я говорил, в детскую комнату милиции ее!

Глава 3

Я поехала в больницу. Помыкавшись какое-то время по коридорам, я добралась в нужное мне отделение.

– Вам повезло, девушка, Никита ещё не ушел, – обрадовала меня полная женщина-врач в ординаторской, – где-то тут бегают.

Не успела она договорить, как дверь открылась и вошёл молодой небритый парень в медицинской форме.

– А вот и он, – кивнула моя собеседница, – Никита, девушка поступившей интересуется.

– Вы родственница? – Безразлично спросил молодой врач.

– Я из полиции, – показала я удостоверение и представилась, – капитан Винокурова Алена Дмитриевна.

– Очень приятно, – кивнул он, – кофе будете?

– Да нет, спасибо, я пила недавно. Ответьте на пару вопросов.

– Да, конечно, – он сел на стул и жестом показал мне на диван.

Я улыбнулась его джентельменству и села. Дежурный врач поднялась со своего места.

– Вы поговорите спокойно, а я пойду, сестер погоняю.

– Кристину не гоняйте, она мне ассистировала, – встрепнулся парень.

Женщина улыбнулась материнской улыбкой:

– Да не трону я твою Кристину, успокойся, заступник.

Она вышла, и Никита перевёл взгляд на меня.

– Я Вас слушаю.

– Я, честно говоря, в отдел не заезжала, поэтому не удивляйтесь, что спрашиваю у Вас: имя пострадавшей известно?

– Нет, – покачал головой молодой хирург, – насколько мне известно, документов при ней не было.

– Понятно. Молодая, старая?

– Молодая. Совсем молодая, девчонка, можно сказать. Азиатка. Наверно, гастарбайтерша.

– Почему Вы так решили?

– Ну... Азиатка, одета простенько, халат дешевенький такой, знаете, бабки в таких летом ходят? Ну вот халат такой, колготки и пуховик тоже дешёвенький, такие в супермаркетах продаются в отделе одежды, – прокомментировал он.

– А Вы откуда знаете? – удивилась я.

– Так зарплата врача, знаете ли, к бутикам не располагает, – просто улыбнулся он, – девушка моя потащила в отдел одежды, что-то ей там надо было, а что скуки ассортимент рассматривал, я визуал, и, увидев вещи, вспомнил, где видел такие.

– Понятно. О характере ранения что-то можете сказать?

– Могу. Ранение было произведено из травмата. Стреляли в упор, если не сама.

– В смысле?

– Ну, я думаю, что не мне Вам объяснять, что убить из травмата сложно, ранить, в общем-то, тоже, так, синяк на полтуловища поставить. Но если стрелять с близкого расстояния, менее метра, то можно причинить серьёзные неприятности. Девчонку прошибло на вылет. Наверное, более крупного человека не так бы зацепило, но там тех мягких тканей, – он махнул рукой, – короче, если интересуется мое мнение: убивать ее вряд ли хотели, скорее всего хотели напугать и случайно нажали на курок. Или же она сама. Может, женский припадок, знаете.

– Локализация раны?

– Грудь. Если точнее, то правая. Вообще, ранение ерундовое, честно говоря. Может, конечно, кровью истекла...

– Она, что, умерла? – нахмурилась я. Не хотелось получить явный «висяк».

– Нет, почему? – удивился врач, – Говорю же: рана пустяковая, на самом деле. Только вот она в коже, похоже.

– Простите, что значит «похоже»?

– Отсутствует сознание, нет реакции на раздражители, типичная синюшность губ, – равнодушно перечислял врач, – слабо выраженный пульс. Просто, что удивляет лично меня: ну как-то крутовато для такой раны, поэтому я и предполагаю обширную кровопотерю.

– Понятно, – пробормотала я, хотя ума не могла приложить с какого бока распутывать этот клубок, – какой Вы даёте прогноз? Она очнётся?

Хирург пожал плечами.

– Честно? Я даже не знаю, что Вам ответить, я просто не знаю. Она у меня такая первая, а умничать, пытаюсь произвести впечатление, не люблю и не умею.

Дверь отворилась, в комнату заглянула хорошенькая молодая девушка- медик с прямой челкой и нарощенными ресницами.

– Извините, – кивнула она мне, – Никит, ты скоро?

– Да, Крис, иди, переодевайся, я сейчас иду, договорю с девушкой из полиции по поводу пострадавшей.

Крис посмотрела на меня, выглянула в коридор, вошла в комнату и прикрыла за собой дверь.

– Я не знаю насколько это важно, но я подумала, может, это будет Вам интересно...

– Что такое? – подбодрила ее я.

– Дело в том, что на этой девушке очень дорогое белье. Ну, на азиатке этой.

Она назвала имя бренда и мои брови удивленно взлетели вверх.

– Вы уверены? Может это подделка? У нас сумки от кутюрье у каждой продавщицы овощного.

– Уверена, там такой шёлк и кружево... Я такое в журнале видела. Если нужно, я принесу его.

– Да, пожалуйста.

– Кстати, об одежде, ещё одна деталь, – вспомнил врач, – одежда целая на ней была. В смысле, без пулевого отверстия.

Может, это тоже важно.

– Да, очень. Спасибо, что утончили.

Она вернулась через пару минут и подала мне прозрачный пакет с бельём. Я покрутила его в руках, пытаясь разглядеть ярлычок и мысленно присвистнула, обнаружив искомое. Да, медсестра Кристина абсолютно права, это точно не подделка.

– Я заберу его. Так, проводите меня к ней, и я Вас больше не буду задерживать.

– Зачем? – удивился врач, – Она в реанимации, туда нельзя посторонним.

Я несколько удивлённо и слегка высокомерно посмотрела на своего собеседника. Он быстро сообразил, что спорить со мной не стоит, поднялся, подошёл к шкафу, достал халат и шапочку и протянул мне.

– Наденьте хоть, необходимо соблюдать стерильность.

Мы вошли в реанимацию, и я посмотрела на пострадавшую. Совсем молодая, лицо без косметики почти детское, ей было явно не больше двадцати, худенькая, должно быть симпатичная, только на больничной каталке, после операции, сложно назвать кого-то симпатичным. Мне вдруг стало ее жаль, все впереди должно быть, а врач не может дать никакого прогноза. Я вздохнула и пофотографировала девушку с разных ракурсов. И ее одежду на всякий случай.

– Вот мои контакты, в понедельник зайдёте в отдел, подпишите показания. Да, и если она придёт в себя или не при-

дѣт совсем, родственники объявятся... В общем, дайте знать.

Глава 4

Я вышла из больницы и глубоко вздохнула. Мне хотелось свежего воздуха после больничных запахов. Посмотрела на часы, подумала, куда б податься, и решила отправиться на работу.

Нет, я не была помешана на работе. Так я считала, во всяком случае. Вспомнила слова отца сегодняшние: «Давай, только всех перелови», и подумала: может, я действительно ставлю не на те числа? Ну не могут же миллионы женщин ошибаться, когда со слащавой улыбкой говорят, что женское счастье – муж, да дети. Почему меня это так страшит? Потому что этого слишком сильно хотят окружающие, ответила я сама себе. Короче, надо поговорить с Самойловым и расставить все по местам. Да, я хочу быть с ним, но я не хочу делать что-либо под давлением. Приняв решение, я повеселела и припарковалась у родного отделения.

Я оформляла протокол, дверь открылась и вошёл Пашка Овсянников – мой друг и, по совместительству, начальник.

– Как знал, как знал, – довольно потряс он пакетом с шаурмой перед моим носом.

– Конечно знал, ты же сам меня в больничку отправил с первыми петухами.

– А ты такая встала и побежала, – усмехнулся он, обернулся, посмотрел на меня и добавил, – только не говори, что

так оно и было?

– Ну, я позавтракала, – пожала я плечами.

– Обалдеть, служебное рвение, – неодобрительно покачал Паша головой, – а я ещё думаю, чего Самойлов такой недовольный с утра.

– А где ты его уже видел? – нахмурилась я.

– В управлении, а ты не в курсе его передвижений? погоди, дай угадаю, поссорились, голубки?

– Ну, типа того.

– Давай, подруга, рассказывай, – он поставил передо мной чашку с чаем и протянул шаурму, – можно с интимными подробностями.

– Да что рассказывать... – вздохнула и начала я рассказ.

– Я б тебя вообще ударил, – жуя, прокомментировал Овсянников, – ты офигела, мать.

– Это ещё почему?

– Потому что то, что Вадим Самойлов любит Алёну Винокурову известно всему округу. И только лучезарной принцессе в погонах Алене Дмитриевне сие неизвестно. Он сколько лет за тобой бегаёт, звезда моя? А ты все нос воротишь.

– И ничего я не ворочу, просто не люблю, когда на меня давят.

– Алён, а если серьезно, ты зачем отмазки тулишь? На тебя никто не давит, не придумывай, тебе не 18 лет, чтобы не понимать, что любые отношения должны развиваться. Или

не развиваться. Если не хочешь, раз и навсегда скажи мужику «нет».

– Ну, а если хочу? – не хотя произнесла я.

– Тогда прижми свой зад и заканчивай выпендриваться. Даже у самых терпеливых рано или поздно заканчивается терпение.

– И откуда ты такой умный? – улыбнулась я.

– Так одиннадцать лет брака, мать. Это тебе не пивка попить.

– В общем, ты считаешь, что я не права? – подвела я итог.

– Я ничего не считаю, Ален. Жизнь твоя, мужик твой, отношения твои. В крайнем случае, заведёшь собаку, назовёшь ее Вадиком, а товарищ генерал будет с ним на охоту ходить. Для пущего шарма, пусть это будет... Ну такая, знаешь, трясется вся, недоразумение с глазами?

– Да ну тебя, – улыбнулась я.

– Ну, так ну. Ладно, давай, рассказывай, что по потерпевшей?

– Да что по потерпевшей, голяк полный...

– Понятно, – вздохнул майор Овсянников, когда я окончила своё повествование, – ночь глухая, камер нет, замаемся личность устанавливать. Где-то возле рынка шмальнул свою Гульчатой, да отвёз подальше.

– Я тоже думаю, что это был мужчина.

– А кто ещё? – очень удивился Паша.

Я улыбнулась и покачала головой. На заре моей работы,

моим первым трупом был мужчина с пулевым ранением в голову, характерным для работы киллера в лихие девяностые. Мужчина был преуспевающим бизнесменом, красавица жена рыдала у нас в отделе и до, и после похорон. И только я обратила внимание на свежий маникюр вдовицы, который никак не вязался с ее состоянием «здесь помню, здесь не помню, ибо я почти помешалась от горя». Начала копать, тут и выяснилось, что вдова в недалекой юности была кмс по стендовой стрельбе. Алиби ее, при детальном рассмотрении, критики не выдерживало. И вместо войны конкурентов, оказалось, что бывает так, что женщине муж надоел. Вот она, как выразился Пашка, и шмальнула любимого мужа с крыши соседнего с офисом погибшего мужчины здания, в котором располагался фитнес-клуб, куда ходила заниматься женщина. Когда ее уводили, после предъявленного обвинения, она обернулась и сказала мне комплимент, который я запомнила навсегда:

– Далеко пойдёшь, сучка.

В ответ на мою улыбку Паша уточнил:

– В смысле: почему ты так думаешь?

– Смотри, мне не даёт покоя ее белье.

– А что с ее бельём?

– Оно очень дорогое, – я набрала в поиске имя бренда и запрос на цены, и показала Паше.

– Однако, – покрутил он головой, – может, подделка?

– Нет, – вздохнула я в ответ, – настоящее, в этом-то и беда.

А вот халат и куртка из крупного супермаркета, которые работают допоздна. И вот это меня напрягает. Как будто срочно нужна была одежда, чтобы ее одеть. Или переодеть. Он был уверен, что убил ее и хотел что-то скрыть, поэтому нацепил на неё этот дешевый халат.

– Слушай, игры с переодеванием – это как раз скорее женские штучки, из чего ты сделала вывод, что это непременно мужчина?

– Белье, Паш.

– Да что ты прицепилась к этому белью! Ну белье и что?

– А то, что женщина непременно обратила бы на него внимание и купила ей в том же отделе трусики рублей за тридцать, а бюстгальтер просто сняла. Раз уж возились с переодеванием, так доделать же надо. А мужчине это и в голову не приходит, вот как тебе сейчас.

– Мудрёно, – задумчиво заключил Пашка, – но что-то в этом есть. Слушай, а может она проститутка из элитного борделя? А, что, и белье укладывается в такой расклад.

– Ну, даже не знаю. Что, у клиента был фетиш на колготки? Наш город не богат олигархами, был один и того пристрелили. А для среднего бизнеса дороговато будет так наряжаться.

– Значит ещё проще, надо просто подождать заявления от родственников, если следовать твоей логике, то семья должна быть обеспеченной, а там обычно пропажу баб замечают.

– Она девчонка совсем, – вздохнула я, – так что, родители

должны начать искать.

– А может уже ищут, – кивнул начальник, – посмотри в потеряшках. Ладно, я пошёл, мне семью ещё в упомянутый тобой супермаркет везти. Ты тоже не засиживайся, никуда она на убежит.

Глава 5

Позвонила Ритка с предложением вечером сходить в кино тем же составом, что и вчера.

– Я пойду, за Самойлова однозначно сказать не могу, – уклончиво ответила я.

Сегодня я уже наговорила о наших с ним отношениях и начинать этот разговор с Ритой, а значит потратить минимум час, мне совершенно не хотелось.

– Что так? Работает?

– Ну да.

– Вечно с вами, ментами, каши не сваришь. Ладно, давай встретимся чуть раньше, прошвырнемся по магазинам?

– Давай, – согласилась я без особого энтузиазма.

– Ты чего хандришь? – наострила уши подружка, – Случилось чего?

– Да нет, Ритуль, все хорошо, работаю просто.

– Ой, ну вы с Самойловым два сапога пара.

Я криво усмехнулась и ничего не ответила.

– Ладно, давай в пять у входа в «Мирный».

– Давай!

Я положила трубку и некоторое время смотрела в экран. Потом вздохнула и открыла мессенджер.

Без лишних предисловий написала: «Пойдешь со мной вечером в кино? С Ритой и Марком.»

Ответ пришёл почти сразу: «А ты со мной жить будешь?» .
Я улыбнулась на этот неприкрытый шантаж.

«Ты не оставляешь мне иного выхода. Ладно, мы ещё поговорим об этом. В полседьмого в «Мирном»».

Он перезвонил через пару минут.

– Ну и что тебя заставило согласиться? – без приветствия задал он интересующий его вопрос.

– Я и была согласна, просто ненавижу, когда на меня давят. Подождал бы месяц и сам бы не заметил, как твоя квартира потонула бы в моих вещах.

– Ну, ну. Ладно, может, тогда твоя Ритка с ее хахалем без нас обойдутся? Я, на самом деле, устал как собака за неделю, давай закажем еды и посмотрим киношку дома?

– Заманчиво, но я уже пообещала Ритке. Если хочешь, не ходи, а я потом к тебе приеду.

– Ладно, так уж и быть, переговорим по дороге. За тобой заехать? Ты, кстати, где вообще?

– Я на работе. Нет, не надо, я раньше договорилась с ней встретится, по магазинам пройдемся. О чем переговорить? – по очереди ответила я на его вопросы.

– Расскажу, не телефонный разговор, – уклончиво ответил он.

– Ладно. А в управлении ты что делал с утра?

– Совещание. Ладно, Ален, я приехал, вечером поговорим.

– Давай. До встречи.

Я приехала домой, дома никого не было. Это была прямо удача. Поэтому я с большим удовольствием включила музыку погромче и начала собираться. Если спросить меня: на какой возраст я себя ощущаю, я не отвечу. По паспорту мне в этом году исполнялось 28 лет, а вела я себя то на пятнадцать, то на шестьдесят. Я сделала себе бутерброд и встала перед шкафом, выбирая наряд. Выбор пал на кожаную мини-юбку и чёрную водолазку. Буду сегодня в чёрном. Немного подкрасившись, я поразмышляла стоит ли ехать за рулем и пришла к выводу, что не стоит. Вадим все равно будет на машине, поедem мы потом к нему, а на работу он меня отвезёт. Или вечером поеду домой, там видно будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.